

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

АННА РОМА

ГОРДАЫЕ
Очи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Рома

Гордые души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69848389

SelfPub; 2023

Аннотация

Сложный характер, недоступность, интеллект и чувство собственного достоинства. Витэлия Конделло родилась в семье итало-русской мафии, но слишком рано потеряла родителей. Воспитанница одной из главных преступных группировок в Италии, Ндрангета жила с полной уверенностью, что сможет прожить без фиктивных браков и полной свободе выбора, пока однажды ей не пришлось убить человека. Кристиано Ринальди – чистокровный итальянец, расчетливый и хладнокровный. Глава крупнейшей агломерации Канады с центром в городе Торонто. Очарованный девушкой, принимает решение о заключении брака, тем самым спасая девушку от желающих наказать ее за убийство. Возможно ли приручить непокорность и полюбить хладнокровность?

Содержание

1 глава	4
2 глава	14
3 глава	24
4 глава	35
5 глава	50
6 глава	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Рома

Гордые души

1 глава

Подскочив на кровати и широко распахнув глаза, я вновь очнулась от кошмара. Лицо горело, а футболка прилипла к телу. Грудь тяжело вздымалась, восстанавливая дыхание, как будто я пробежала марафон.

Поднявшись с кровати, я поспешила в душ и встала под струю холодной воды, по телу тут же пробежались мурашки, окончательно возвращая меня в реальность.

Обычно, я просыпалась в пять утра, чтобы успеть на утреннюю пробежку перед учебой, но бывали дни, когда меня просто вырывали из сна, будто специально включая тревожную кнопку.

Мне было девять, когда люди в чёрных костюмах ворвались в наш дом и убили родителей. Я и сейчас помнила, как мама лежала на полу, а бордовая жидкость растекалась по белоснежному ковру в гостиной.

«Родиться в семье мафии, значит, автоматически обрести тех, кто будет желать твоей смерти».

Эту фразу однажды сказал мне отец.

Тогда, я не понимала, что такое мафия, и какой силой она

обладала.

Так случилось, что с моим рождением пошатнулся весь мир криминального сообщества, потому что родители создали один из самых страшных союзов почти за всю историю существования мафии, объединив Итальянские и Российские группировки. Союз с «Красной мафией», так называли его на Западе, не получалось наладить ни одной итальянской преступной коалиции. Данное обстоятельство, очень разозлило глав Каморры, которые подобно вирусу охватывали в то время Соединенные Штаты Америки. Наши союзники из «Фамильи», что означало «семья», так называли себя известные всеми как – коза ностра, напротив, были рады данному перевороту и заключили договор о поставке наркотиков в обмен на русское оружие.

После случившегося с родителями, меня нашли солдаты Ндрангеты. Я пряталась в кабинете отца, где мы время от времени играли в прятки. Тогда папа показывал мне потайное отверстие в шкафу.

«Милая, если будет страшно, ты всегда сможешь спрятаться тут, папа обязательно найдет тебя и спасёт».

Но в тот вечер отец не пришёл меня спасать.

Сразу после смерти родителей, из России меня забрала бабушка – Патриция Конделло. Пока все оплакивали потерю любимого сына и дочери, я летела частным бортом около четырнадцати часов в Косумель, малоосвоенный мексиканский остров в Карибском море.

В свое время Ндрангета поспособствовала мексиканскому картелю «Синалоа» выйти на европейский рынок, тем самым сделав его самым крупным в Мексике. В обмен калабрийский синдикат получил новые территории для иммиграции.

Я была тихим ребенком, помню, что много плакала, глаза опухали от слез и, когда уже не было сил, проваливалась в сон. Меня пугало одиночество, кроме няnek и солдат не осталось никого, а моя жизнь за какие-то сутки перевернулась с ног на голову.

Больно. Страшно. Одиноко.

С того самого дня прошло пятнадцать лет, в Италию я переехала, когда мне исполнилось тринадцать. Первый год казалось странным одевать что-то теплее футболки и шорт, чувствовать холод, кутаться в шарф, видеть снег. Зима в Италии не могла сравниться с той зимой, которая жила в моем сердце.

Остановившая беговую дорожку и вытирая пот, я глубоко вдохнула, задержав на мгновение в легких воздух, и медленно выдохнула, прогоняя детские воспоминания.

– Думала, что сегодня ты поспишь подольше.

Патриция стояла в проходе, облокотившись о стену и скрестив руки.

Как всегда элегантная, не смотря на преклонный возраст, она была из тех женщин, кто всегда держал спину ровно, а подбородок параллельно полу. Белоснежный брючный ко-

стюм, подчеркивал холодный образ. Возможно, люди, не знающие Патрицию, могли бы принять ее за ангела из какого-нибудь модного дома.

Бабушка была похожа на модель, у нее имелся определенно свой стиль и что бы она на себя не надела – это успешно можно было продать. Патриция обладала ростом около пяти футов и одиннадцати дюймов, длинными ногами, тонкими запястьями с аккуратными ногтями, покрытыми красным лаком. Чистокровная итальянка. Острые черты лица с ярко выраженными скулами, тонкие брови, бледная кожа, серо-зелёные глаза, которые она выделяла чёрной подводкой и белоснежные седые волосы.

Эта женщина действительно была похожа на ангела. Ангела смерти.

– Не могу спать, зная, что наши враги дышат нам в спину.

Улыбнулась я ей, но улыбка скорее была похожа на оскал.

За три месяца мы успели потерять три судна с товаром, а Каморра, активно атакующие наших людей в Мексике, убили двенадцать солдат на прошлой неделе.

– И когда моя девочка успела так вырасти? – приблизившись, она обхватила мое лицо руками.

Подойди я ближе, уткнулась бы Патриции в грудь, настолько большой была наша разница в росте. К сожалению, природа не наградила меня длинными ногами.

– Ты опять всю ночь работала? – спросила я, заметив пятно засохшей крови на её рукаве.

Патриция состояла в совете под названием Санта, что означало «Святые». Он стоял на перовом уровне в иерархической цепочке. В 70-е годы прошлого века боссы создали элитную организацию внутри Ндрангеты. Мозг организации, интеллектуальная элита, которая принимала все глобальные решения. На сегодняшний день число членов организации заметно сократилось, оставив лишь по одному представителю от каждой страны.

– Ерунда.

Она всегда так говорила.

Годы брали свое, но, не смотря на это, Патриция в семьдесят один год, выглядела живее и прекраснее любой другой итальянской бабушки.

В мафии не было и капли зря пролитой крови, каждая смерть являлась осознанным шагом, за который ты должен быть готов принимать последствия.

– Мне пора на учебу. Отдохни, – вырываясь из её объятий, я в очередной раз делала вид, что мне безразличны дела нашей семьи.

Если бы это было так. Я училась на факультете международных отношений, изучала мировую политику, в то время, как моя старшая кузина пробиралась в мир моды и участвовала в модных показах Италии.

Ндрангета имела ряд отличий от других известных мафиозных синдикатов, одним из них было то, что, обычно, главой становился самый старший мужчина рода, но если он на-

ходил в тюрьме или был убит, делами могла управлять и его жена. Муж Патриции умер двадцать шесть лет назад от остановки сердца. Бабушке удалось договориться о перемирии с русскими, после чего в девяностые у обеих стран налажился импорт и экспорт. Это была взаимовыгодная сделка, которая продолжалась, до того момента, пока итальянцы не напали на русских и не начали убивать на их территории. До сегодняшнего дня убийцы моих родителей так и не были найдены, более того, тела мамы и папы считались без вести пропавшими.

Было около девяти вечера, когда я зашла в гостиную, где за столом сидели все представители семьи Конделло.

– Как всегда очень пунктуальна, – съязвила Элена, манерно перекидывая белокурые локоны за спину.

Проигнорировав очередную колкость в свою сторону, я расположилась между ней и Теодоро.

Патриция сидела во главе стола и что-то просматривала в планшете, по правую руку от бабушки сидел её старший сын Валерио с супругой Франческой, что-то бурно обсуждая.

Валерио было сорок девять лет, он являлся капобастоном Италии и правой рукой матери. Они с моим отцом были похожи, те же зелёные глаза, тёмные волосы, калабрийский загар.

Мы не были близки с дядей. Отдалённо он старался обо мне заботиться насколько мог, но у него росли две дочери и сын, которые тоже нуждались в отце.

Среди мафии, Ндрангета, происходящая из самой бедной провинции Италии, смогла стать самой богатой преступной группировкой. Калабрия была расположена в самой южной части, как иногда говорили образно: «в носке итальянского сапога».

На втором уровне в иерархии Ндрангеты находились семейные кланы – ндрины. Они делились на две подгруппы: сообщество большинства и меньшинства, простыми словами старшие и младшие в семье.

В сообщество большинства входили капобастон и его помощники, такие как эмиссар, врач, адвокат, бухгалтер, психолог.

К младшему сообществу относились дети ндрины, поднимающиеся по иерархии, если того требовала семья.

Итальянская ндрина делилась на три округа: Терренский, Центральный и Ионический. Мы жили в Реджо-ди-Калабрия, провинции, что находилась между двумя морями.

Супруга дяди Франческа была на два года младше него. Они с Эленой походили друг на друга как две капли воды, что нельзя было сказать о младших. Характер оставлял желать лучшего. Видимо это стало личным проклятьем Валерио, помимо того, что он являлся капо.

– Не представляю, как бы ты жила, если бы Витэлия оста-

лась в Мексике, – подмигнув мне, сказал Теодоро.

Тео младше меня на два года. Они с Розабеллой унаследовали гены отца и обладали тёмными волосами, вот только у Тео были карие глаза матери, а у Розы – зелёные.

– Подавилась бы собственным ядом, – дав пять старшему брату ответила Розабелла.

Я откусила брускетту и отпила немного белого вина из бокала, ожидая пока принесут суп. В Италии суп на ужин являлся обычным делом, в России же его предпочитали на обед.

– Все же помнят, что в это воскресенье у нас мероприятие по случаю помолвки Элены? – прерывая шум столовых приборов и перешёптывание Тео и Розы, напомнил дядя.

– Скоро мы узнаем, что капо Канады свел счеты с жизнью из-за капризов Элены.

– Розабелла! Сколько можно просить, чтобы ты была уважительнее к Элене, она твоя старшая сестра!

Франческа повысила голос, тем самым заставляя Розы надуть губы и уткнуться в свою тарелку. Ей было семнадцать, и беззаботная подростковая жизнь могла оборваться в кратчайшие сроки. Несмотря на то, что итальянцы не стремились к раннему браку и спокойно наслаждались жизнью до тридцати, в кругах мафии могли обещать женить ребенка, который мог ещё находиться в утробе матери. Розабелла тоже была обещана одной из наших семей в Америке.

Итальянцы по сей день чтили традиции и придерживались

мнения, что брак должен быть чистым. Смешение кровей являлось очень редким случаем. Данное соглашение, как правило, спасало от войн или же способствовало зарождению нового бизнеса, но у таких семей не оставалось шансов занимать высокие должности в иерархической цепочке, а их дети не были интересны.

Я была безумна рада, что моя задница с рождения принадлежала только мне.

– Тогда нам нужно будет съездить за платьями. Думаю, в пятницу я могла бы за тобой заехать после школы, – пытаюсь разрядить обстановку в помещении, начала я.

– Витэлия, к тебе это тоже относится.

Патриция посмотрела на меня поверх очков с долей сожаления?

– Относится, что?

– Свадьба.

Воцарилась тишина, я почувствовала, как жар прильнул к щекам.

– Это шутка? – прыснула Елена, не веря услышанному. Никто не верил. – Но кто?

– Наш союзник из Фамильи, Лино Денаро, проявил интерес. Ещё ничего не решено, состоится только знакомство. Будь готова.

Удовлетворив любопытство Элены и остальных, Патриция с невозмутимым видом продолжила ужинать.

– Витэлия, это большая честь быть женой босса Филадель-

фии.

Конечно же, Елена знала всех холостяков мафии. Иногда мне казалось, что в ее комнате висела доска с фотографиями потенциальных жертв, которых, была бы ее воля, сестра затащила бы в сексуальное рабство.

– Если это необходимо для семьи, то всё хорошо.

Это всё, что я смогла ответить. Свадьба не входила в мои планы, ни через год, ни даже через пять лет. В свои двадцать четыре, у меня были лишь одни отношения, если их можно было так назвать. Парень с юридического факультета. Мы повстречались около восьми месяцев. И я поняла, что мужчины очень часто путали понятия «добиваться» и «заёбывать».

Доев ужин, я молча вышла из-за стола и направилась в свою комнату, казалось, мне необходимо было поспать.

2 глава

– Как думаешь, этот Лино очень старый? – спросила у меня Розы, перебирая платье.

Мы уже несколько часов прогуливались по всевозможным бутикам, но так ничего и не купили. Отчасти казалось, мы просто тянули время, чтобы не возвращаться домой.

– Старый, по сравнению с тобой или...

– Витэлия, ты поняла, о чём я. Не думаю, что ты настолько извращенка, чтобы называть его «папочка».

Розабелла поморщилась, будто уже отдала меня какому-то пятидесятилетнему мужчине в сексуальное рабство.

– Твоим фантазиям нет границ, – толкнув младшую в плечо, улыбнулась я, пытаясь избавить ее от дурных мыслей.

– Не хочу, чтобы ты уезжала так быстро.

Розабелла была мне ближе всех в семье. Помню, когда они приезжали на остров в период дождей, Розы всегда прибегала ко мне в постель, и мы засыпали в объятиях друг друга.

– С чего ты взяла? Моя свадьба определенно не наступит раньше, чем у Элены. Так что, у меня будет время тебе надоесть.

В свои семнадцать Розы уже была выше меня на пол головы, но при этом ей удавалось быть очень хрупкой и ранимой.

– Думаю, тебе подойдет это, – сказала она, показывая синее платье в пол с разрезом от бедра.

Синий цвет хорошо подходил к моим голубым глазам, придавая им яркости, как у мамы.

Сейчас, став старше, я замечала, насколько мы были похожи. Те же округлые бедра, бледная кожа, пухлые губы, курносый нос.

Мама останется в моей памяти безупречно красивой, очень мягкой и доброй женщиной с белокурыми локонами.

Я была не такой, унаследовав характер и каштановый цвет волос от отца.

Мы вернулись домой около шести вечера. В доме, кроме прислуг и охраны, никого не было. Завтра мне предстояло встретиться с будущим супругом, придётся держать ровно спину и улыбаться, быть очаровательным трофеем. Ведь так, мужчины называли женщин. Чем красивее приз с наружи, тем проще он внутри. Женщинам были нужны лишь побрякушки и деньги, оттого и проще становилось затыкать их потребности бумажками, заработанными на крови, удовлетворяя животные потребности, воодушевленные грязными фантазиями.

Посмотрев последний раз в зеркало, я поспешила в зал. Босоножки на тонкой шпильке издавали раздражающий звук, пока я шла по коридору.

Все уже были в сборе, кроме Элены. Теодоро был в чёр-

ном костюме тройка, на ногах красовались новые оксфорды. Я заметила кобуру у него под пиджаком. У меня была такая же для холодного оружия на ноге под платьем.

Теодоро начали обучать стрельбе в десять, посвящение он прошел в пятнадцать. Пока я жила в Мексике, просила научиться самообороне у охранявших меня солдат. Когда приезжал Тео, мы устраивали соревнования, и он показывал, чему его научили в Италии.

Меня всегда тянуло к оружию. Помню, когда отец сидел в своем кабинете и чистил его, я забиралась к нему на колени и внимательно наблюдала за процессом.

Привычка так и осталась, каждый раз, когда Теодоро перебирал свое оружие, я наблюдала. Мы выросли, и между нами возникла огромная пропасть. Для меня это так и осталось всего лишь увлечением, а Тео действительно убивал людей.

– Мои сёстры самые прекрасные принцессы в этом гребанном жестоком мире, – сказал он, подав мне руку и поцеловав ее, как истинный джентльмен.

– Благодарю, – схватившись за край легкой ткани и сделав реверанс, подыграла я брату.

Элена появилась в белоснежном приталенном платье, достигающем до щиколоток, сверху белые перья добавляли легкости и грациозности. Волосы были зафиксированы гелем у корней и струились легкими волнами по спине, открывая взор на острые, четкие линии лица.

Внешне всё было идеально. Каждый мужской взгляд сего-

дня будет точно подарен Элене, ведь она была подобна лани. Ни для кого не секрет, что эта девушка с детства училась подражать Патриции и всячески добивалась ее признания. Но бабушка ни с кем не сближалась, а если и хотела поговорить, то всегда из всех детей в доме выбирала меня.

Возможно, таким образом она хотела сохранить связь со своим умершим ребёнком, отдавая дань уважения и крупницы заботы.

– Отлично. Можем выезжать, – скомандовал дядя, и мы направились к машинам.

Белые колонны, высокие потолки, классическая живая музыка. Воздух пропах аристократическими нотками. Несмотря на то, что люди, которые сегодня тут собрались, состояли в нерушимом договоре и были связаны кровью, в воздухе витало напряжение, казалось, одно неаккуратное движение и все взорвется.

К сожалению, в мире мафии не существовало дружбы, даже любви быть не могло, а браки строились на уважении, отчасти. В большинстве своем они заключались из чувства долга перед семьей. Вынужденная жертва. Все сделки и договоры подписывались заведомо кровью. Было понятно, что причиной служило либо ослабленное положение региона, либо выгодное расширение территории.

Мы зашли в зал, Теодоро шел позади нас с Розабеллой. На мероприятиях у него было хобби убивать взглядом тех, кто пытался как-то косо смотреть в нашу сторону. В свои

двадцать два, Тео был чертовки обаятельным юношей, ещё одним холостяком, которого хотели заполучить практически все девушки нашего круга.

Патриция стояла в окружении мужчин, скорее всего, это были представители Фамильи. Встретившись с ней взглядом, я заметила, что ее уголки губ дрогнули в еле заметной приветственной улыбке. Всегда красная помада.

Подняв руку, женщина жестом позвала меня к себе.

– Добрый вечер, – натянув улыбку, поприветствовала я гостей.

На всех мероприятиях и с любыми гостями мы общались, используя международный английский язык, и только в кругу семьи могли вернуться к любимому итальянскому.

– Господа, это моя внучка, Витэлия Конделло.

– Рады снова встретиться с вами, милая особа, – ответил мужчина, целуя мою руку и оставляя на ней влажный след.

Руфино Босси, один из членов Санта, Франческа приходилась ему племянницей, их семья несла ответственность за Ндрангету в Германии. Босси уже стукнуло семьдесят девять, он был толстым с седыми волосами и проплешиной на макушке. Насколько мне известно, у него было два сына.

– Взаимно, – скрывая отвращение, ответила я.

– Милая, Лино Денаро, наш союзник из Филадельфии.

Ко мне подошел мужчина лет тридцати. Темно-серый костюм так идеально подчеркивал глаза цвета мокрого асфальта. Чёрные волосы и щетина добавляли образу жестокости и

еще больше опасности.

Оскалившись, обнажая белоснежные зубы, он протянул мне руку. Прошло несколько секунд, прежде чем я ответила на рукопожатие.

Он резко дернул меня на себя, и мы столкнулись телами. Моя ладонь уперлась в накаченную, каменную грудь. В нос ударил запах табака и кедра. Возможно, мужчина пользовался парфюмом из категории древесных ароматов.

– Приятно познакомиться, Витэлия.

Лино произнес мое имя с ноткой отвращения в голосе. Было ясно, что он знал обо мне многое, поэтому, дав согласие на этот брак, делал моей семье и мне одолжение.

Меня это разозлило.

– Патриция, семья из Торонто прибыла, думаю, можно приступать к ужину.

Руфино, будто специально сделал акцент на слове «Торонто», жирно выделяя его. Потому что в следующую минуту Лино отпустил меня и, поправив пиджак, вежливо произнес:

– Прошу меня извинить.

Ушёл.

Обернувшись, я увидела, как два высоких и стройных мужчины вошли в зал. Они были похожи, только тот, что казался на пару дюймов выше, носил каре. Его слегка выющиеся черные волосы были уложены назад, и лишь некоторые пряди спадали на лицо.

Элена тут же нарисовалась на пути новых гостей и уже

обменялась с ними приветственными рукопожатиями.

– Смотрю, вы с Лино перешли на стадию прилюдных объятий.

Тео определенно наблюдал за нами, поэтому раздраженно поправил волосы, справляясь с желанием всадить пулю в голову Денаро.

– Вечер становится сумбурным, – ответила я, присев на свое место и отпив вина из бокала.

Элена не переставала ужом крутиться вокруг вновь прибывших гостей, но, несмотря на назойливость, все ещё приковывала взгляды проходящих мимо мужчин.

– Питон нашел свою жертву. – Розабелла указала в сторону Элены. – Но Кристиано очень вежлив, учитывая, что Элена узнав о помолвке, звонила ему каждый день.

– Ты его знаешь? – мне стало любопытно.

– Кристиано Ринальди, тридцать один год, старший сын семьи Ринальди, которые управляют в Канаде. Поговаривают, что ему почти удалось прибрать к рукам Америку, – пояснил Тео.

Теодоро было положено знать все о каждом главе Ндрангеты, так как именно он являлся прямым наследником своего отца и готовился однажды занять его место.

– Вот почему Лино так напрягся.

– Да, у Фамильи дела сейчас идут не очень. Каморра перекрывает им все выходы и входы, а с приходом Ринальди на их территорию, они просто могут потерять города.

Вечер плавно перешел к танцам, без которых не обходилась ни одна встреча. Танцы превратились в традицию, мужчина, даже будучи в браке, мог пригласить любую понравившуюся женщину, а та была не вправе отказать.

– Потанцуем?!

Лино Денайро снова появился так же неожиданно, как и исчез. Его тон звучал скорее как приказ, а не приглашение. Единственное, чего я хотела, это поскорее попасть домой, поэтому весь вечер проводила в нетерпении.

Большая и теплая мужская ладонь по-хозяйски легла на мою талию.

– Витэлия, через месяц я приеду просить вашей руки.

Его дыхание обжигало мою щеку.

– К чему такая спешка? – встретившись с его холодными серыми глазами, спросила я.

– Вы – красивая женщина, а я – достаточно успешный мужчина.

Его прямолинейность и самоуверенность, бесили.

– Видимо, вы недостаточно успешны, раз решили вступить в брак с девушкой из другого союза.

Рука Лино ещё сильнее прижала меня к телу, определенно эти слова его задели. Я была удовлетворена.

– Осторожно! Вы должны знать границы! – ответил он.

Я встала на цыпочки, чтобы сократить расстояние. Мне едва удалось не зацепить губами его ухо.

– Для меня нет границ, – прошептала я, а затем отстрани-

лась и направилась в уборную.

Проходя по коридору, я услышала приглушенные крики, доносящиеся из дальней комнаты. Кажется, там были комнаты для персонала, потому что все спальни находились на втором этаже.

Чем ближе я подходила, тем больше голос жертвы напоминал мне... Элена?!

Резко распахнув дверь, я ворвалась в комнату, перед моими глазами появилась заплаканная Элена, забившаяся в угол. Ее белоснежное платье было помято, а прическа потрепана.

Мужчина, что стоял ко мне спиной, резко обернулся, и в нём я узнала Босси младшего. Кажется, его звали Паоло, в прошлом месяце ему исполнился пятьдесят один год.

Взгляд упал на причиндал, свисающий из его штанов. Видимо кульминацией сегодняшнего вечера станет убийство.

– Заходи милая, ты как раз...

Не дав мужчине договорить, я вытащила нож из кобуры и метнула ему в бедро. Босси вскрикнул от мгновенной боли, что охватила его ниже пояса, и упал на колени.

– Ты, маленькая сука! Тебе не сойдет это с рук! – выругался он.

Подойдя к подонку, я резко вытащила свой нож, и крик снова заполнил комнату. Элена закрыла лицо руками, размазывая туш вокруг глаз.

Стоя на четвереньках, Босси пытался прийти в себя от бо-

левого шока, дыхание перехватило так, что он не мог издать ни звука. Жалкая попытка схватить меня за ногу, провалилась.

– Скажи, как тебе жаль.

Мой голос был спокойным, тихим и чётким. Я наслаждалась процессом, а не результатом.

– Я...я трахну вас обеих. Заставлю пожалеть.

Схватив его за голову, я одним резким движением перерезала сонную артерию. Обездвиженное тело Паоло Босси упало.

Убрав нож в кобуру, я подошла к Элене, которая смотрела на труп Босси, утопающий в собственной крови.

– Сейчас ты пойдешь в уборную, приведешь себя в порядок и будешь выглядеть так, как будто ничего не произошло, ты поняла меня? – сказала я и встряхнула сестру за плечи, пытаясь вернуть ее в реальность.

– Элена!

Она ничего не ответила, лишь кивнула, медленно направилась к выходу и скрылась за дверь.

Было ли мне страшно? Нет. Чувствовала ли вину? Нет. Осознавала ли содеянное? Да. Чувствовала ли удовлетворение? Да. Хотелось бы мне повторить. Однозначно. ДА.

3 глава

Не прошло и пяти минут, как дверь снова открылась.

– Я же сказала тебе, не возвращаться!

Обернувшись, я увидела Кристиано Ринальди, облокотившегося о дверной косяк. Черный классический костюм и обычная белая рубашка, дерзко расстегнутая на три пуговицы, выглядели так просто и в то же время, вызывающе.

Его взгляд упал на тело Босси, лежащее у моих ног.

– Что случилось?

Для человека, который родился и вырос в Канаде, его итальянский оказался прекрасным, без акцента. В кругах мафии было важно знать два языка, поэтому детей учили английскому с младенчества.

На лице мужчины оставалась все та же маска спокойствия и безразличия к увиденному.

– О! Вы про это? Не знаю, мы пили чай и вдруг господин Босси упал и умер. Как жаль.

Ирония в моем голосе вызвала у Кристиано смех.

О, эта улыбка. Оказывается, не только девушки могли вскружить голову мужчине, лишь улыбнувшись. Всего какое-то мгновение, а я уже и позабыла, что убила человека.

– Вот как?

Он подошел, и я напряглась, но не двинулась с места, только сейчас увидев темно-карие глаза, которые завораживали.

Настолько скрытные, глубокие и жестокие.

– И что же нам делать? – спросил Кристиано, не отрывая от меня взгляда.

Чёртов обольститель, знал, что красота служила ему оружием перед женщинами, и умело ним пользовался. Наверняка, этот человек разбил немало сердец за свой тридцать один год, и одному только Богу известно, сколько Кристиано прервал жизней по собственной воле.

– Вы можете сделать вид, что ничего не видели, тогда вы не будете вовлечены в это недоразумение, – ответила, не опуская голову и не разрывая зрительный контакт. – Я убила его не для того, чтобы прятать.

– У вас могут быть проблемы, Витэлия. Например, вроде этой.

Кристиано указал на мое платье, только сейчас я заметила, что кровь Босси впиталась в край ткани и пачкала ноги.

– Мои проблемы не ваша забота, – выдала я, отступая на пару шагов и пытаясь балансировать, туфли предательски скользили. – Я спасла вашу будущую супругу, которая сейчас нуждается в поддержке. Так поддержите её.

– Но я здесь, с вами, так что позвольте помочь.

Его рука потянулась в мою сторону, и я рефлексивно ее перехватила.

– Отличная реакция.

Мне показалось, я уловила восхищение на его лице, затем интерес.

Подойдя к телу Босси и присев на корточки, аккуратно достала белоснежный платок с вышитыми инициалами. Пятно крови, словно какое-то произведение искусства, небрежно расплзлось по шелковой ткани.

Встав, я направилась прочь из комнаты, но Ринальди перехватил руку, в которой я сжимала платок.

– Кажется, мы закончили, – произнесла, не понимая, чего же ещё он от меня хотел.

– Это может привести к серьезным последствиям.

– Кристиано, вы любите шоу? – не нужно было дожидаться ответа, его глаза заблестели. – Тогда наслаждайтесь.

Улыбнувшись, я направилась в шумный зал. Кажется, гости уже расходились, мои глаза нашли Руфино Босси. Он разговаривал с дядей, а рядом стояла бледная Елена и нервозно теребила цепочку на шее. Увидев меня, она закусила нижнюю губу. Теодоро и Розабелла все так же гримасничали за столом.

Я шла уверенным шагом, слегка покачивая бедрами в предвкушении реакции на мой подарок. Будет обидно, если она не порадует. Мужчины улыбнулись, как только я приблизилась, но глаза дяди округлились, увидев окровавленное платье.

– Господин Босси, у меня есть для вас подарок, – мой голос был отвратительно милым.

Больше всего на свете, я ненавидела быть милой. Глядя на протянутый мною платок, старик замер, его улыбка стала

искажаться, будто в крике. Он медленно потянулся за ним и схватил своей старой, морщинистой рукой.

– П..Паоло, – всё, что смог выдавить из себя Руфино.

Его шея покраснела, кажется, уровень давления тоже поднялся до пределов.

– Он мёртв. Я убила его. Потому что насильникам положено гореть в аду.

Развернувшись, я направилась к выходу. Кристиано все это время наблюдал за происходящим вместе с младшим братом. Уверенна, ему понравилось, мужчины любили кровавые зрелища.

Воскресный ужин прошел безупречно, возможно не так, как планировала Элена. Но в целом, я была удовлетворена и мероприятием, и реакцией.

С того самого вечера, прошло четыре дня. Паоло Босси похоронили на следующий день. Конечно же, мне было запрещено близко подходить к семье Босси и вообще покидать дом. По периметру усилилась охрана, так что под моими окнами, выходящими в сад, тоже дежурили наши солдаты. Боссы тайного общества пытались прийти к мирному соглашению и принять меры касательного моего проступка. Так мне рассказал Теодоро.

Патриция отсутствовала почти больше суток. После вече-

ра, когда мы все вернулись домой, она похлопала меня по плечу и молча ушла в свой кабинет.

Дверь в комнату открылась, и я увидела голову Розы.

– Ужин готов, госпожа Конделло.

Все эти дни она делала вид, что не была напугана, пыталась сохранять спокойствие, когда находилась рядом, но я чувствовала её страх, и это не приносило удовольствие. Кто угодно, но только не моя Роза.

Заходя в гостиную, я увидела за столом Кристиано Ринальди. Без пиджака, но всё в той же белоснежной рубашке, расстегнутой на три пуговицы.

Наши глаза встретились, на мгновение показалось, что он приехал сюда не только из-за помолвки с Эленой, которая так и не состоялась.

Патриции снова не было дома, поэтому место во главе стола перешло к дяде.

– Витэлия, присаживайся, не стой в проходе, – сказал дядя, и я послушно села. – Как идут дела в Канаде? Я слышал, что американцы взволнованны, твоим появлением на их территории.

– Мы с Антонио были на переговорах с Фамильей в Чикаго. Но так и есть, Каморра усилили охрану у границ и пытаются выйти на полицию.

– Верховный суд. Полагаю, они хотят выйти на главу города, чтобы удостовериться, что твой отец никогда не выйдет из тюрьмы.

Губы Кристиано дрогнули в еле заметной улыбке, но этот жест значил очень многое. Он все продумал, у этого человека, определенно, имелись варианты, которые он мог применить против врагов.

– У них нет ни единого шанса, – его слова стали лишь подтверждением моих догадок. Дядя расплылся в одобрительной улыбке.

По завершению ужина я вышла на террасу. Кристиано с дядей уединились в кабинете, и все разошлись по своим делам.

Увидев меня, охранник у ворот напрягся и достал рацию. Я закатила глаза и прислонилась к стене.

Было начало апреля, воздух в Италии ночью опускался не ниже пяти – семи градусов. На мне были джинсы и свободная футболка, выходя на улицу, я накинула кофту. Мне нравилось прогуливаться по пляжу, что располагался возле нашего дома. Иногда тренировки у воды заряжали больше, чем просто возможность выспаться.

Входная дверь открылась, и на улицу вышел Кристиано с пиджаком в руках. Я прикрыла глаза, представляя, как сливаюсь со стеной, и надеялась, что он просто пройдет мимо. Слишком часто мы оставались наедине.

– Как ты?

Глубокий грубый голос ласкал мое ухо с первой встречи, но надменный и всепоглощающий черный взгляд раздражал.

– Когда мы успели перейти на ты? – возмутилась я.

Почему в последнее время попадались мужчины, которые пытались тыкать мне в мою женскую суть?

– Нет? Я думал мы перешли на новый уровень после того, что произошло, – он снова смотрел, гадая, что же я отвечу.

Громко выдохнув, я оттолкнулась от стены и подошла к нему вплотную. Если он хотел играть в игру, мы поиграем.

– Новый уровень, после того, как мужчина познакомился с женщиной, называется – секс.

Только сейчас я поняла, что наша разница в росте была ужасно велика, и мне пришлось задрать голову, чтобы найти его наглые глаза.

– Ты этого хочешь? – вздернув одну бровь и наклонив голову набок, спросил Кристиано.

– Чего тебе надо?

Не услышав ответа, потянулась за ручкой на двери, но Кристиано перехватил мою руку и ответил:

– Тебя. Что, если я хочу твоего внимания?

– С недавнего времени добраться до меня мечта многих, – я посмотрела на свою руку, которую он продолжал держать. – Но в твоём случае мечты не сбываются.

Ворота открылись, и нас осветило фарами въезжающего автомобиля. Это была Патриция. Выйдя из машины, она поднялась по ступеням и посмотрела на наши руки.

– Кристиано.

Женщина нахмурилась, переводя взгляд с меня на Кристиано. Ее взгляд был уставшим, но она продолжала анали-

зировать увиденную картину, дав волю догадкам.

Я тут же выдернула руку.

– Патриция, рад видеть вас, – будто ничего не произошло, Кристиано поцеловал руку бабушки.

– Взаимно. Вы завтра будете на совете?

– Да. Наша семья примет участие.

– Тогда до завтра, – она открыла дверь, приглашая меня пройти внутрь первой.

Кажется, комиссия Санта пришла к соглашению, и завтра объявят наказание. Я не попрощалась с Кристиано, молча зашла в дом и направилась в свою комнату.

– Завтра будь терпима, Витэлия. Нам нужно урегулировать это маленькое недоразумение.

– Я и раньше доставляла тебе неприятности, но уже выросла и могу сама себя защищать.

В школьные годы я любила драться с мальчиками. Пришлось сменить три школы, пока меня не посадили на домашнее обучение.

– Можешь. Но ты моя кровь и пока живешь в моем доме, я позабочусь об этом, – ее рука нежно погладила меня по спине.

– Уверена, где бы я ни жила, ты будешь продолжать все контролировать, – я неодобрительно покачала головой.

– Верно. До последнего вздоха.

Представители из девяти стран, территории которых принадлежали нашей преступной группировке, сидели в боль-

шом зале за круглым столом. Я сидела между Патрицией и Валерио. Семья Ринальди расположилась через четыре семьи от нашей. Кристиано и его младший брат Антонио привлекали внимание старшего поколения, но не перетягивали количество осуждающих взглядов в мою сторону. Семья Босси даже не взглянула в нашу сторону, когда заходила в зал, за исключением короткого кивка головой в адрес Патриции.

– Юная леди, позвольте объяснить ваш акт убийства нашего, уже ныне покойного, Паоло Босси, – светловолосый мужчина лет шестидесяти обратился ко мне

Его семья происходила из Милана, а также Австралии. Франческо Барбаро, на нем был костюм цвета слоновой кости. В наших кругах этого человека прозвали «король похищений», его семье приписывали семнадцать высокопрофессиональных похищений, что очень ценилось в кругах мафии.

– Если человек мёртв, то к чему объяснения? – спокойно ответила я и боковым зрением увидела, как дядя неодобительно посмотрел на меня.

– Эту суку нужно бросить на границы Каморры, они обязательно найдут, чем заняться с ней. Кровь за кровь! – закричал Босси.

– Руфино, дорогой, упокойся. В нашем возрасте так нервничать не следует. Побереги силы.

Патриция говорила спокойно, ее голос напоминал приятную мелодию, которая вводила в транс. Она была из тех лю-

дей, при разговоре с которыми, можно ошибочно подумать, что они укроют тебя пледом и напоят горячим чаем в холодную зимнюю пору, прежде чем выстрелить тебе в голову.

– Хорошо. Тогда сожалеешь ли ты Витэлия и готова ли раскаяться?

Франческо будто выкладывал перед моими ногами ровную дорожку из гранита, подбирая правильные вопросы, всего-то и требовалось на неё ступить и раскаяться.

– Я сделала Паоло одолжение, убив его быстро, без мучений, – ответила, улыбнувшись Руфино так же, как тогда. – Защищать честь своей дорогой сестры, разве это грех? Уверена, что каждый из вас поступил бы так же на моем месте.

Воцарилась тишина, потому что большинство присутствующих были знакомы с сыновьями Босси и знали, что большинство из них неуважали женщин своего круга. А еще они были в курсе, что существовали определенные правила, которые мы должны были чтить, но про которые все почему-то забыли.

– Я бы хотел предложить решение этой проблемы, – вдруг начал Кристиано, и все посмотрели на него.

– Какое?

– Я заберу Витэлию с собой в Канаду.

Сердце стало биться в ушах, вот-вот, и мои барабанные перепонки лопнули бы. Он сошел с ума?

– Но ты же обручен с Эленой? – не понимая, к чему он клонил, спросил мужчина.

– Ещё нет. Думаю, мы решим этот вопрос, – ответил Ринальди, я не могла видеть его лицо, но была уверена, что он улыбался. – Когда мы поженимся, Витэлия не сможет пересекать границу Италии.

– До каких пор продлится это ограничение? – спросил Босси, и я кинула ему вызывающий взгляд.

– Пока не родится наследник, – закончила за Ринальди, Патриция.

4 глава

Я все ещё не верила услышанному. Щёки горели, желание встать и уйти приумножалось, поток мыслей в голове создавал воронку безумия и злости.

Обычно, в брак вступали по любви, но не в мире мафии. Тут имело вес скорее уважение к будущему супругу и его толстому кошельку. Но я никогда не видела, чтобы в брак вступали ради забавы одного и признания другого. Возможно, это будет в новинку. Голову посетила мысль о том, что будет с Эленой, которая буквально по дням расписала будущее с Ринальди, составила гороскопы и выбрала дату рождения совместных детей?

Наверное, я бы лучше предпочла быть выброшенной у границ Каморры, чем вступить в брак с представителем семьи Ринальди. От одной только мысли о Кристиано в роли моего мужа, хотелось воскресить Паоло Босси. Этот мужчина вызывал смешанные чувства, его доминантные черты и обольстительность пробуждали моих демонов, подталкивая на неразумные поступки с вытекающими последствиями.

Ноги едва слушались, пока я аккуратно шаг за шагом следовала за дядей к машине. Кто-то перехватил руку и потянул меня в сторону, вырывая из клубка мыслей, что поселились в голове.

Приятный мягкий парфюм ударил в нос. Кристиано сто-

ял в темно-синем костюме, и я заметила, что сегодня стиль «развязный мачо» сменился, потому что белая рубашка была застегнута на все пуговицы, а на шее висел галстук, напоминая короткий поводок, за который мне в ту же секунду захотелось дернуть.

– Думаю, нам стоит все обсудить.

– Серьезно? Мне кажется, ты все уже решил, – прищурившись, ответила я, заглядывая в темные глаза.

– Тебе стоит пересмотреть свои взгляды и довериться мне.

На мгновение показалось, что мужчина злится не меньше моего, но при этом, хладнокровная отстраненность и деловой вид сбивали с расшифровки его истинных чувств.

– Доверие, это последнее, что я почувствую к тебе когда-либо. Все, что ты получишь от этого брака, будет сниться тебе в кошмарах, – прошипела я.

– Ты моя, Витэлия!

– Ещё нет! – ответила, поднимая левую руку в воздух, демонстрируя безымянный палец без кольца. – Ты что-то видишь тут? Вот и я ничего не вижу.

В большинстве государств Европы обручальные кольца носили на левой руке, а на правую надевали вдовцы или вдовы.

– Оставьте свои семейные разногласия до брака, – подойдя к нам, сказал Антонио, надевая солнцезащитные очки и срывая галстук. – Стая старых псов глаз с вас не сводит.

Я обернулась и встретилась взглядом с женщиной в белой

шляпе и с тростью в руках. Он стоял в окружении других членов общества. Они разговаривали и, жестикулируя, поглядывали в нашу сторону.

– Мне плевать, – ответил Кристиано и кинул угрожающий взгляд в их сторону. Глазевший мужчина тут же прервал зрительный контакт.

– Ты пообедаешь со мной?

Должна ли я? По крайней мере, нужно было выяснить мотивы, чтобы понимать, в каком направлении двигаться дальше, и какую выгоду извлечь из предстоящего брака. Можно отдать должное его терпению. Кристиано старался быть вежливым, несмотря на мою дерзость в его сторону. Без сомнения, он являлся превлекательным мужчиной, но я была не из тех, кто очаровывался с первой минуты только из-за того, что мне подали руку и придержали дверь. Красивые фрукты бывают червивыми изнутри.

Ничего не ответив, я кивнула, и мы направились к машине.

– Будь осторожна, женщины часто теряют голову от его галантности, – по лицу Антонио расплзлась улыбка.

– Хоть кто-то из вас.

Я последовала за Кристиано, который остановился у синего Мазерати, сочетающегося по цвету с костюмом. У мужчины оказался определенно хороший вкус. Это напомнило Элену, которая часами могла подбирать туфли в тон к сумочке. Оставалось надеяться, что у Кристиано не имелось таких

маниакальных зависимостей, и это было просто совпадением. Седан выделялся из толпы немецких автомобилей класса люкс. Машина не только выделялась цветом, но и происхождением. Всем было известно, что эмблемой компании являлся трезубец Посейдона. Автомобиль – это, пожалуй, единственный неодушевленный предмет, к которому многие люди относились как к живому.

Всю дорогу до ресторана мы ехали в полной тишине и спустя двадцать минут остановились. Кристиано передал ключи от автомобиля парковщику и, обойдя машину, открыл дверь, подавая мне руку. Я неохотно взялась за нее.

– Салат с тунцом и бокал просекко, пожалуйста, – произнесла я, раскладывая на ногах салфетку, будто мои черные брюки было легко испачкать салатом.

– Скромный выбор, – рассматривая меню, сказал Кристиано.

– Тяжело бегать на полный желудок, – откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, ответила я.

– А ты собираешься убежать?

Его взгляд сфокусировался на мне, и я заметила блеск в глазах. Мужчина получал удовольствие от этих колких слов. Определенно, они возбуждали, не трудно было догадаться, какого рода мысли иногда проскакивали в его голове. Точнее, в каких позах они были. Мужчинам всегда нравились стервы, они по натуре являлись охотниками, а умную женщину, которая уверена в себе, рациональна и образованна,

нужно было завоевывать. Это становилось вызовом.

– Я как раз из тех людей, кто догоняет, Кристиано, – сказала я, одаряя его своей улыбкой. – Чего ты хочешь? Каков подтекст этого брака?

Сделав заказ, он последовал моему примеру, облокотившись на спинку стула и поправляя волосы.

– Патриция, она попросила о твоей безопасности.

У Лино Денаро на границах уже три месяца стояли солдаты. Последнее время перемирие между Каморрой и Фамилей потеряло стабильность.

Это было полным абсурдом, потому что Ндрангета нуждалась в Фамилей так же, как и наоборот. У нас был общий противник, который за последние года окреп и стал наносить удары. Даже если брать во внимание мою безопасность, мы не могли отказать Денаро в браке между семьями. Следовательно, вместо меня это придётся сделать Элене.

– Ваш отец сидит в тюрьме, а Патриция взамен пообещала помощь.

Кристиано улыбнулся, ему не нужно было отвечать, все оказалось очевидным. Ндрангета по-прежнему имела преимущества в политических кругах, но уже не такие сильные, как в двухтысячных. Власти менялись, но связи всегда оставались. Мир мафии был нерушимо связан с верхушкой человеческого мира, они дополняли друг друга в самые темные ночи.

– Я польщен, что моя будущая супруга настолько прони-

цательна и умна.

Появился официант с нашими блюдами, и я только сейчас почувствовала, что голодна, поэтому, взяв приборы в руки, отправила первые кусочки пищи в рот. Моя любовь к еде была многогранна. Я могла дегустировать и пробовать иностранные блюда бесконечно и не имела определенно установленного потребления калорий в сутки. Не пугало даже переедание, тренировки сжигали лишнее. Я часто заказывала мексиканскую и русскую еду, а с Розабеллой мы всегда отдавали предпочтение китайской кухне.

Калабрия омывалась морями с трёх сторон, поэтому тут имелись самые вкусные морепродукты, и большинство ресторанных блюд в меню состояло из рыбы.

Вернувшись домой, я сразу же села за лекции, необходимо было догнать все пропущенные темы, чтобы успешно сдать итоговые экзамены перед защитой диплома. Скорее, мне требовалось занять мысли чем-то более полезным и перестать анализировать будущее.

За ужином все ели молча, и только Елена не отрывая взгляда, прожигала время от времени дыру у меня во лбу. Я прекрасно понимала ее злость, но не готова была сражаться с ней в этой нелепой войне. Закончив ужин, я зашла в кабинет Патриции.

Её белоснежные седые волосы были собраны большой заколкой-крабом. Очки в тонкой золотой оправе сползали на кончик изящного носа. Брови сходились на переносице, а

глаза бегали по бумаге, которую женщина держала в руках.

– Никогда не разбиралась в этих чертовых цифрах, – бросив бумаги на стол, она закурила, закидывая ногу на ногу.

– Почему ты не оставишь, все как есть?

Я села на диван напротив. Мягкая спинка была украшена декоративными пуговицами-капитоне, подлокотники и ножки изготавливались из древесины ценных пород. Тело определенно наслаждалось дорогой качественной мебелью, которая радовала глаз хозяина. Расслабленное тело обычно посылало разуму импульс о доверии. Комфорт создавал расположение.

– Кристиано отличный вариант для тебя. Он надежный. Лино хорош, но слишком вспыльчив, поэтому проигрывает.

– Хочешь запереть меня в золотой клетке?

Краешек ее губ дрогнул в незначительной улыбке, бабушка, протянув руку, стряхнула пепел.

– Ты говоришь фразами своего отца, он был таким же непокорным.

Раньше меня накрывали чувства, стоило кому-то затронуть тему родителей, но с возрастом это превратилось в приятное теплое воспоминание, как о поездке в летний лагерь. То время никогда не повторится снова, но будет иногда всплывать в воспоминаниях о тех прекрасно проведенных днях.

– Дорогая, лучшие браки, которые я видела, заключались с женщинами с мозгами. Кристиано Ринальди не глуп, ему не

нужна просто красивая жена, – она помолчала и продолжила. – Не ищи в нем подвохов, их там нет. Это одна из немногих семей, которым доверял твой дед.

– Элена не заслуживает тирании, особенно, после случившегося.

– Элене пора повзрослеть и выбраться из беззаботного мира, который создают ей родители. Чем быстрее вы обе смиритесь и примите этот брак, тем эффективнее он работает в вашу пользу.

Когда людей вырывают из привычного плана, который они себе наметили, то, зачастую, называют это судьбой. Тогда человек вынужден поменять свой вектор и привыкнуть, а потом снова и снова. Так и происходит, что все время уходит на то, чтобы научиться жизни в принятии данных судьбоносных переправ.

На следующий день, вернувшись с утренней пробежки, я увидела огромную корзину белых роз. Комната уже успела наполниться ароматами прекрасных растений. Корзина была настолько огромной, что не сразу стала заметна записка, вложенная скраю:

«Мы с тобой обязательно станем самой сумасшедшей семьей».

На лице появилась улыбка. Он действительно думал, что

мы смогли сделать это?

Сегодня вечером состоится помолвка двух семей. Было принято решение объединить наши помолвки с Эленой, чтобы быстрее распространить слухи по разным концам света и унять негодующие семьи нашего круга после неприятного инцидента.

С самого раннего утра и до вечера в доме стояла суматоха, горничные бегали, повара гремели посудой, даже охрана стала рассеянной. Прибыли дизайнеры из Рима, чтобы украсить дом. Атрибутика походила на стиль Прованса: нежные букеты из роз, ландышей и трав, свечи, пастельные оттенки.

После занятий я заехала в семейный салон красоты, который когда-то Франческа открыла от скуки. Визажисты сделали мне аккуратные волны и легкий макияж, подчеркивая голубые глаза и добавляя немного румян. Кожа от рождения была бледной, что в Италии являлось редкостью. Даже калабрийское солнце не особо давало результатов, каждый раз попытки позагорать на пляже заканчивались солнечными ожогами.

Вернувшись домой, я зашла к Розе, которая валялась на кровати, свесив ноги и болтая ими. Увидев меня, девушка села и подняла вверх большой палец, оценивая макияж.

– Ты не поможешь мне с платьем? – состроив умоляющую гримасу, попросила я.

– Как на счет розового? – перебирая вещи в моем шкафу, поинтересовалась она, прекрасно зная ответ заранее. –

Тебе не кажется, что большинство вещей тут висят просто для вида?

Так оно и было, я предпочитала больше комфортную одежду. Мне нравились платья, их тоже было достаточно, некоторые были подарены и висели с бирками. Однако чаще всего я выбирала брюки или джинсы.

– Вот это, надень его! Оно идеально подойдет под твой макияж.

– Образ миленькой, непорочной девушки, – забирая платье, прокомментировала я, и Розабелла отвела взгляд, возможно думая о том, что буквально недавно на моих руках была кровь.

– Роза, – вздохнула я, убитая ее большими оленьими глазами. – Тебе не стоит меня бояться, я никогда не причиню тебе вреда, – касаясь ее плеча, я молила о том, чтобы этот страх в глазах девушки растворился.

– Я не боюсь тебя. Просто каждый раз, когда думаю об этом, мне кажется, что ты чувствуешь вину и мучаешься от кошмаров, – она закусила губу и посмотрела на меня.

– Кошмары сняты твоей сестре. Со мной все в порядке. Относись к этому так же, как к тому, чем занимается Тео.

– Возможно, мне стоит быть чуточку смелее. Не думаю, что смогла бы убить кого-то.

– Тебе просто не стоит об этом думать, хорошо?

Роза кивнула и уставилась на часы. Было без пяти восемь, время будто спешило, видимо находясь заодно с обстоятель-

ствами, которые стремительно появлялись в моей жизни.

Выбор пал на фиолетовое приталенное платье с мелкими цветами в длину миди. Контрастный белый воротник и манжеты прекрасно его дополняли, создавая очень легкий и ненавязчивый весенний образ. Надев белые босоножки на невысоком каблуке, и посмотрев еще раз в зеркало, я нанесла пудру для укрепления макияжа и вышла из комнаты.

Обе семьи прибыли в наш дом с разницей в три минуты, а то и меньше. Наша семья в полном составе уже ожидала гостей на террасе заднего двора, где была расположена отдельная кухня с мангалом и видом на море.

В этот раз братья Ринальди явились в своем стиле. Закатанная рукава открывали вид на тату, а расстегнутая рубашка Кристиано снова вызывающе кричала: «Сними меня!».

Лино Денаро появился в сопровождении доверительного лица, которое тенью следовало везде за ним и молчало.

– Прекрасно выглядишь, – подойдя ближе и целуя мою руку, сказал Кристиано. – Слишком прекрасно для столь холодной дамы. Мне нравится.

– Не боишься, что и тебе перережу горло? – как можно тише ответила я, оскалившись.

– Вот об этом я и говорю, – ответил мужчина, отодвигая мне стул и приглашая сесть.

Подобрав платье, я села на свое место, Кристиано и его брат устроились по обе стороны от меня. Мы сидели за большим круглым столом, это давало каждой семье преимуще-

ство, никого не выделяя. Сегодня три семьи находились на пороге воссоединения, значит, и обсуждение чего-либо в этот вечер проходило с равными правами для всех участников.

Передо мной стоял суп, но больше трех ложек я не смогла съесть. Желудок скрутило в тугой узел, возможно, виной тому стало волнение, смешанное с раздражением.

Я бы с радостью вернулась в комнату и села за изучение билетов, которые должны быть уже готовы к сдаче на следующей неделе. Пришлось подать заявку в университет о том, что мне требуется сдать экзамены раньше назначенного срока, потому что защита самого диплома уже была одобрена в онлайн режиме.

Пока мужчины разговаривали, женщины молча ели и изредка натягивали улыбки на лица. Франческа время от времени поглядывала в мою сторону с долей призрания. Она не была матерью-наседкой для своих детей и с самого детства не питала любви ко мне. Все, что ее заботило, это комфортная жизнь без забот, и чтобы дети не позорили. Когда Элене исполнилось восемнадцать, она вырвала ее из рук нянек и стала усиленно контролировать, навязывая свои желания. И за какие-то полтора года Елена превратилась в красивый проект матери.

– Вы уже определились с датой свадьбы? – спросила Патриция, посмотрев в сторону семьи Денаро.

– Думаю, мы можем оставить все, как есть, пусть будет

июль. При условии, что свадьба будет проходить в Америке.

– Но мы итальянцы, и по традиции... – начала Франческа в негодовании, но Патриция жестом руки тут же прервала ее.

– Надеюсь на ваше присутствие мисс Витэлия. Как жаль, что наши пути разошлись, – сказал Лино и его холодные серые глаза встретились с моими.

– Мисс Витэлия не ваша забота, – начал Кристиано, заметив эти перепалки взглядами. – Мы обязательно будем на вашей свадьбе.

Я заметила, как проступили вены на руке, в которой он держал стакан. Между этими двумя точно однажды пробежала кошка.

– Что на счет вашей даты?

– Начало мая, но точный выбор я предоставлю своей супруге. Все зависит от того, где и как она хочет провести этот особенный день, – он посмотрел на меня, и я едва ли не открыла рот.

Начало мая, но это буквально через две недели. Seriously? Это называется выбор? Какая щедрость с его стороны.

Кристиано видимо был из тех мужчин, которые лишь делали вид, что являлись обходительными и галантными, но на деле искусно контролировали ситуацию, предоставляя иллюзию в виде выбора обществу. И не важно, что выберет человек, это сыграет на руку в любом случае.

Когда вечер подошел к концу, мы направились к парадному входу, оставляя прочих членов семьи позади. Я чувство-

вала усталость с легкой степенью опьянения из-за вина, которое пила на протяжении всего вечера.

– Думаю самое время отдать его тебе, – открыв маленькую бархатную красную коробку и взяв за левую руку, Кристиано надел кольцо на мой безымянный палец. У него были теплые руки и изящные длинные пальцы. Моя рука в его ладони казалась маленькой, даже детской. Я посмотрела на свою руку, на которой красовалось золотое кольцо с прекрасным розовым бриллиантом в центре. Оно было прекрасно.

– Кольцо, которое по праву должно было достаться Элене. – продолжая рассматривать украшение, ответила я.

– Это кольцо, должно было достаться только тебе.

– По традиции я должна ответить: «да», но я не одобряю этот брак, – подняв взгляд, я встретила с его темно-кариими глазами.

– По традиции я должен был тебя украсть, – ответил мужчина, заправляя прядь моих волос за ухо.

– Разве не это ты сделал, украв мою свободу?

Повисло минутное молчание. Кристиано больше ничего не сказал, потому что слышались голоса и появился брат Кристиано – Антонио, в сопровождении дяди и Лино. Елена шла позади вместе с матерью под руку.

Ее взгляд скользнул к моим рукам, и она тут же отвела его, быстро моргая, чтобы слезы разочарования не проявились и не испортили макияж.

На ее пальце тоже было кольцо, но оно отличалось в огран-

ке с классическим бесцветным бриллиантом. Женские драгоценности выставляли напоказ мужское тщеславие. В подтверждение этому, взгляд Лино тоже украдкой упал на мою руку, и его губы дрогнули.

– Рад, что мы пришли к общему согласию, – дядя пожал руку Лино, тот неохотно ответил на этот жест.

– Иногда, дела меняются в прекрасную сторону, не так ли Втэлия?

Лино снова играл, завуалированно переходя на личности, тем самым накаляя атмосферу между всеми присутствующими.

– Более чем, – спокойно ответила я, прекращая эти игры.

– Так бывает, – подойдя к мужчинам и засунув руки в карманы брюк, начал Кристиано. – Когда у одних есть свобода выбора, другим приходится подбирать.

Вызывающая улыбка с лица Денаро тут же слетела, холодные стеклянные глаза вот-вот готовы были заморозить все вокруг. Он буквально уничтожил взглядом расслабленную, дерзкую и довольную результатом фигуру Ринальди.

Этот вечер должен был закончиться, но не ценою чьей-то жизни.

5 глава

Свадьба, слишком трепетное событие в жизни каждой девушки. Уже с детства ты фантазируешь, как папа ведет тебя к алтарю, мама поправляет фату, и вы вместе плачете, вспоминая прошлое и твое быстротечное детство.

Сансара.

Ты вырастаешь, появляются свои дети, и вы проделываете ту же пьесу, как особый ритуал в хрониках жизни. Я стояла у главного входа в главный собор Реджо-ди-Калабрия. В Ндрангете существовала уникальная религиозно-философская система отношения к миру, которая была совершенно не похожа на обыденную жизнь современного человека. Центральное божество, которое стояло в основании организации, это Убиенная Дева Виллардита, а покровителем Ндрангеты являлся сам Архангел Михаил.

Солнце палило, доставляя дискомфорт на теле в виде влажных рук, которые я прижимала к бедрам, плотная фата создавала вакуум и не давала протиснуться свежему воздуху.

На мне было прекрасное, нет, роскошное сверкающее платье с длинными рукавами, V-образным вырезом и невероятным большим шлейфом. Волосы были собраны в классический низкий пучок, тем самым оголяя спину еще больше.

Очень по православному.

Валерио подошел ко мне и без слов протянул букет белоснежных калл. Перед нами открылись двери, и я тут же вцепилась в локоть дяди. Кажется, он это почувствовал и накрыл своей большой ладонью мою руку.

Дорога к алтарю была длиною в двадцать четыре года моей жизни. Мне так казалось. Зал оказался полностью переполнен гостями, которых я даже никогда не видела. Присутствовали люди из других преступных организаций, наши союзники. Как бы это комично не выглядело, люди, купавшиеся в крови своих врагов, стояли в храме и придерживались традиций.

Не все святые, кто ходит в церковь.

Тело будто превратилось в камень, а голова была, как никогда, пустой и не обремененной мыслями. Я даже не слушала, о чем говорил священник, включаясь в процессию лишь, когда доходила очередь произносить какие-либо слова. Кристиано, напротив, был стабильно безразличным и расслабленным. Только один Господь Бог слышал его мысли, может мужчина уже планировал наш развод.

Наконец церемония завершилась, и мы двинулись к выходу из собора. Я почувствовала, как ноги безжалостно гудели из-за непривычно высокого каблука на туфлях, но превозмогая боль, старалась не отставать за широкими шагами Кристиано.

У выхода нас встречали бурными овациями, осыпая рисом и лепестками роз. Итальянские традиции.

– Нам стоит играть более убедительно, – наклонившись к моему уху, прошептал Кристиано.

Взглянув на него, я тут же поняла, к чему он клонил. Какая свадьба без поцелуев жениха и невесты?

Не успев получить одобрителный жест, Кристиано, пригнув за талию, впился в мои пухлые губы. Щетина царапала мою белоснежную кожу, а мужская рука крепко держала, предотвращая падение. Послышался одобрителный гул и посвистывания.

Отстранившись, я встретилась с полностью удовлетворенным выражением лица и мимолетной ухмылкой. Резкие желания дать пощечину или продолжить поцелуй, боролись во мне. Он оказался неплох, должна отдать должное.

Но Ринальди снова выбил меня из колеи, противоречив здравому смыслу непредсказуемыми поступками. Мужчина поднял меня на руки и понес к свадебному кортежу вниз по лестнице. На нас снова падали лепестки роз, частично цепляясь за платье и фату.

Устроившись на заднем сиденье Ролс Ройса, Кристиано развязал галстук и швырнул его куда-то в сторону, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. В это время я поправляла платье и избавлялась от риса, застрявшего в причёске.

– Прекрасный поцелуй, – налив в стакан виски и добавив льда, наконец, сказал он.

– Ты получил то, что было запланировано тобой изначально, – он становился слишком предсказуемым в моих глазах.

– Я всегда получаю, то, что хочу.

– Цитаты великих петухов.

Было все еще жарко, несмотря на то, что в машине работал кондиционер, я искала глазами бутылку холодной воды.

– Нет. Констатация фактов. Шампанское?

Я только сейчас почувствовала аромат сладких фруктов и свежих морских нот, исходящий от Кристиано. Само воплощение мягкости, свежести и воздушности идеально подходило в жаркую пору.

– Воды, – ответила я, протянув руку за бутылкой и заметив, как его взгляд упал на мой вырез. – Хватит пялиться!

– Ты же помнишь о договоре? – его голос был спокойным.

– Я помню, как только закончится эта клоунада, мне придется покинуть Италию, – посмотрев на него, я протянула бутылку с водой, чтобы он отрыл ее.

– Ты не хочешь детей? – спросил Кристиано, открывая бутылку и протягивая обратно.

– Если это намек на брачную ночь, то можешь забыть. Я не буду с тобой спать, – ответила, отпивая холодную жидкость из бутылки. – Тебе нужны наследники?

– Не сейчас, но в будущем, – произнес мужчина, покачив отрицательно головой. – Я буду ждать, Витэлия, столько, сколько потребуется.

– Отлично, тогда подождем менопаузы.

Неужели, он думал, что брак, это действительно хорошая идея. Может быть, но наш союз обречен, я не планировала

в него влюбляться. Самым оптимальным решением казалось договориться, и не портить жизнь друг другу, получить удовольствие по отдельности.

Машина остановилась, и я аккуратно стала выбираться, чтобы не запутаться в шлейфе платья. Кристиано вышел первым и помог мне с платьем, расправляя его, чтобы я не упала.

Огромная территория виллы включала в себя дворец и примыкающий сад. У главного входа были установлены огромные каменные фонтаны, образуя тихие зеркальные бассейны, взлетая струнами, сверкающими на солнце. Это место являлось результатом долгой и кропотливой работы художников и архитекторов. Тут проводилось множество разных встреч, как романтических, так и трагически печальных.

Зал был украшен фламандскими гобеленами, лепными украшениями и фресками. Дизайнеры постарались не испортить красоту прошлых веков, украсив зал живыми цветами, запах которых окутывал пространство.

Часть гостей уже прибыла, предвкушая лично поздравить виновников торжества. К нам подошёл Антонио в сопровождении женщины и девочки, у которой были коротко стриженные волосы до плеч.

– Поздравляю, – обнимая Кристиано, поздравила женщина.

Она оказалась примерно моего роста. Волосы оттенка

горького шоколада были собраны в красивую прическу, украшенную диадемой. На женщине было красное легкое платье в минималистичном исполнении с акцентом на талии в виде красного тонкого ремешка с золотыми вставками. Небольшой вырез элегантно подчеркивал выпирающие ключицы. Посмотрев на меня, ее идеально красные губы растянулись в широкой улыбке, и незнакомка заключила меня в крепкие объятия.

– Ты такая красивая, Витэлия. Кристиано много о тебе рассказывал.

– Моя мама, Ясмина Ринальди, – нежно прижав к себе и погладив по плечу, представил свою мать Кристиано.

Женщина похлопала сына по груди. Такая красивая, нежная и утонченная личность Ясины Ринальди совершенно не подходила на роль женщины, принадлежавшей к данному кругу лиц.

– Джина, подойди, поздравь брата, – сказала Ясмина, позвав девочку, что все время стояла молча и сверлила меня взглядом.

– Поздравляю, надеюсь, теперь ты отстанешь от меня и займешься более интересными делами, – ее темные глаза, метнулись на меня.

Маленькая проблема. Подходящее выражение для юной особы. Она была моложе Розабеллы приблизительно на пару лет, но уже активно отстаивала свои границы. Прекрасный возраст, когда любые поучительные речи в окружении

доводили до горячки. В это время могло существовать только твое мнение и неправильное. Переходный возраст.

– Спасибо, – сказал Кристиано, потрепав сестру по голове, от чего девушка тут же отскочила, как кошка от воды. – Но это моя работа, докучать тебе.

Закатив глаза, девушка направилась прочь, и Ясмина последовала за ней, покачав головой и извиняясь за дерзкий характер дочери.

– Теперь я понял, почему ты не выбрал Элену, – пожал руку старшему брату и похлопав его по плечу, сказал Антонио, наконец дождавшись своей очереди. – В моделях есть один печальный минус, отсутствие форм. Невестка, добро пожаловать в семью.

Антонио поцеловал мою руку и подмигнул. Я не дала реакции на этот бестолковый флирт с его стороны, но потом его глаза упали на мой вырез.

– Антонио, не думай, что тебе дозволено абсолютно всё, только потому, что ты мой брат, – раздраженно сказал Кристиано.

Вот оно, доминирующее выражение лица истинного капо, которое тут же вернулось к холодному безразличию.

– Брось, она в полной безопасности со мной, – толкнув брата в плечо, ответил Антонио.

– Никакая девушка не будет в безопасности рядом с тобой.

Глаза Антонио буквально заблестели, когда в зале появи-

лись Конделло. Елена под руку с Лино грациозно вышагивала к своему столу.

– Твоя сестра сногшибательна, как жаль, что она досталась такому идиоту, – вздохнул Антонио, будто давно и безнадежно был влюблен в Элену, но она выбрала другого.

Его сожаление продлилось ровно минуту, пока в поле зрения не появилась еще одна стройная длинноногая итальянка.

Я перенесла вес с одной ноги на другую, так как ноги предательски болели от долгого пребывания на одном месте. Гостей становилось все больше, нескончаемый поток лиц с масками дружелюбия выражал нам с Кристиано самые светлые и искренние поздравления. Прошла вечность, когда, наконец, моя попа встретилась с мягкой обивкой на стуле. По телу прошли удовлетворительные разряды расслабления, и боль в ногах потихоньку уходила.

Стол, где расположилась моя семья, был буквально в нескольких метрах от нашего. Я встретилась взглядом с Розабеллой, она тут же улыбнулась мне и помахала рукой.

Ее шикарные длинные волосы, заколотые с обеих сторон заколками, блестели под освещением. Пушистые черные ресницы, которые не нуждались в туши, делали ее и без того большие зеленые глаза ярче. Мне так хотелось подойти к ним.

Вкусная еда являлась залогом успешной итальянской свадьбы. Танцы и живая музыка служили лишь фоном и дополнением к празднику. По традиции первым становился танец

жениха и невесты, потом к ним подключались родители и затем смена партнеров по желанию.

– Благодарю за танец, – выразив уважение главе семьи из Бельгии, я поспешила в уборную.

Это заняло больше времени, чем обычно, гораздо больше. Благополучно справившись, перед выходом я посмотрела в зеркало. На входе подждал Руфино Босси, его старая рука схватила меня за запястье, и я бросила взгляд в зал, чтобы убедиться, что этот жест не привлек слишком много внимания.

– Позволь прояснить, молодая особа, – начал он, отпустив мою руку. – Если ты считаешь, что спрятавшись за спину молодого щенка и уехав из страны, имеешь право все забыть...

– Вам не кажется, что вы слишком зациклены на том, чтобы нагнать ужас, но вызываете лишь смех? – перебила я.

С возрастом у старых людей появлялось слабоумие, а иногда родители становились настолько слепы в воспитании, что возвращая чудовище, оправдывали его преступления.

– Мой бумеранг однажды долетит до тебя, Витэлия, – старик приблизился ко мне ближе, грозя указательным пальцем. – Твой отец был таким же дерзким, и к чему это привело?

Гнев овладел моим телом, глаза сузились, а руки затряслись. Я сжала кулаки, чтобы совладать с собой и не наделать глупостей на собственной свадьбе. Вот чего добивался Руфино, очередного скандала. Он играл моими эмоциями и за-

тронул самое сокровенное, семью.

– Что случилось? – я почувствовала теплую большую ладонь на своей обнаженной спине.

– Решил лично поздравить Витэлию с таким замечательным событием, – протягивая руку Кристиано, ответил Руфино.

Я не двинулась с места, лишь продолжала сверлить Босси глазами, мысленно представляя его мертвое тело. Что если этот человек знал что-то о смерти моей семьи? Что если он являлся соучастником? Эти мысли не давали покоя. Скорее всего, это был лишь коварный трюк, чтобы зацепить меня.

Кристиано ответил на рукопожатие, но, не расцепив руки, еще крепче сжал ладонь старика, привлекая его ближе к себе. Руфино от неожиданности приоткрыл рот в безмолвном вздохе.

– Не смей больше к ней приближаться, – его грубый голос царапал слух. – Иначе следующим, что ты услышишь, станут крики твоей семьи.

Возвращаясь к столу, Кристиано не отпускал мою руку, крепко сжимая ее в своей ладони. Остаток вечера он старался всюду следовать за мной по пятам. Пока я общалась с братом и сестрой, Кристиано был неподалеку, успевая уделять внимание деловым разговорам.

Около двенадцати часов ночи мы наконец зашли в свой номер. Завтра будет последнее утро в Италии. Я скинула туфли и ощутила мягкий ковер под ногами, которые невы-

носимо болели.

– Я закажу кофе, пока ты принимаешь душ, – сказал Кристиано, пока я возилась с прической.

– Попроси канноли, – я обожала эти вафельные трубочки, сладкое поднимало настроение. – Пожалуйста.

Поскольку мы были плохо знакомы и ничего не знали друг о друге, мне казалась, что нужно попробовать начать хотя бы с уважения. Я быстро приняла душ и вышла в халате. Кофе и трубочки уже стояли на подносе, взяв его, я вышла на балкон.

Свежий ночной воздух развивал волосы. Поставив поднос на маленький столик, я подошла к краю и облокотилась о перегородку. Все небо было усыпано звездами, а деревья покачивались от ветра, создавая шелест листьев.

Я услышала шаги позади, но не обернулась. Кристиано подошёл сзади и, укрыв меня пледом, встал рядом. В нос ударил запах геля для душа. Его волосы были влажными и небрежно спадали на лицо, от этого он становился еще более привлекательным. Мужчина смотрел куда-то вдаль, его карие глаза обрели иссиня-черный цвет.

– Давай попробуем.

Теперь он перевел взгляд на меня, а я смотрела вдаль, гоня мысли о будущем. Каким оно будет?

– Давай создадим самую сумасшедшую семью. Вместе.

6 глава

Открыв глаза, я увидела, что на часах была половина пятого утра. Повернувшись на другой бок, прикрыла глаза, давая себе проснуться и полежать еще пару минут в тишине. На другой половине кровати было пусто, учитывая, ночь мы провели в одной постели с Кристиано. Сев, я открыла глаза, осматривая комнату, его вещей тоже не было.

Встав, я взяла одежду из сумки и направилась в ванную комнату. Спустя десять минут вышла и обнаружила, что дверь на балкон была открыта. Кристиано в костюме стоял спиной и разговаривал по телефону на английском языке, заметив меня, он тут же попрощался и отключил телефон.

– Уже проснулась?! Не хотел тебя будить.

Он был сосредоточен, глаза пробежались по моему телу, оценивая короткое платье.

– Привычка, обычно я занимаюсь в это время, – пожал плечами, ответила я. – Проблемы?

Не то чтобы меня очень заботили его проблемы, скорее проснулась тактичность. Кристиано отрицательно покачал головой и подошел ко мне.

– Ты очень красивая. Вот моя проблема.

– После этих слов обычно женщины срывают с себя одежду?

Мужские комплименты, бесспорно, ласкали женские

сердца. Всегда.

Развернувшись, чтобы зайти внутрь, я не успела сделать и шага, как сильная рука Кристиано резко прижала мое тело к крепкой широкой груди.

– Не искушай меня, Витэлия. Твое тело принадлежит мне, – почувствовав теплое дыхание возле уха, я покрылась мурашками.

– В теории, мы могли бы заниматься сексом, как друзья, но мы не друзья, – сказала я. Ладонь мужчины покоилась на моем животе.

– О! Я рад, но это последнее, кем бы мне хотелось быть для тебя.

Почувствовав освобождение из крепких объятий, я все же зашла внутрь и направилась к сумке с вещами.

Наш самолет до Торонто был назначен на девять утра, и до этого времени я должна была успеть попрощаться с семьей. Патриция не смогла приехать в аэропорт из-за неотложных дел в комиссии, а Франческа гостила у своей семьи, которая приехала из Германии по случаю свадьбы.

Мы стояли на площадке аэродрома, где нас ожидал частный самолет, на котором огромными буквами было написано Ринальди. Далеко не все в мире мафии, могли позволить себе настолько кричащее воздушное судно. Не потому что недостаточно украли, а потому что публичность являлась не самым разумным решением в наших кругах, особенно, для акул в виде правоохранительных органов власти.

– Обещай мне, что будешь звонить каждый день! – взяв меня за руки, сказала Розабелла.

– Как только твоя учеба закончится, я закажу тебе билет, – пообещала я, подмигнув сестре и крепко заключая ее в объятия.

– Поторопитесь, ты тут не одна, кто будет страдать! Я терю достойного соперника в стрельбе, – недовольно пробурчал Теодоро, пихая младшую сестру в бок.

Я улыбнулась, отстраняясь от Розы и обнимая его.

– Если отец тебя отпустит, я буду ждать, – поглаживала я брата по спине. В груди поселилась маленькая грусть от расставания на неопределенный срок.

– Если он тебя обидит, я убью его.

Все, что волновало Теодоро, моя безопасность. Его глаза сверлили Кристиано, который стоял позади буквально в нескольких шагах. Тео еще сильнее сжал меня в объятиях, будто расставляя границы и защищая свою кровь, как мужчина и будущий глава семьи.

Остановившись напротив Элены, я посмотрела в ее карие глаза. Хотелось обнять сестру. Еакой бы стервой по отношению ко мне она не казалась, все равно оставалась моей сестрой. Елена старалась держать себя в руках, но внутреннее горе потери и неувенчаншегося успеха с Кристиано съедали ее.

– Надеюсь, ты будешь страдать, – уголки алых губ дрогнули, и она отвела взгляд.

– Нам пора, – голос Кристиано, привел меня в чувства.

Я развернулась и направилась к трапу.

– Витэлия! – закричала Роза, и я обернулась, девушка подбежала и заключила меня в объятия.

– Пожалуйста, береги себя, – прошептала она сквозь слезы.

Строгий голос дяди послышался из лимузина, и Розабелла, покорно склонив голову и вытирая слезы, побежала обратно к машине.

Устроившись в мягком кресле и пристегнув ремни безопасности, я смотрела в окно, наблюдая, как машина медленно скрывалась из виду.

Италия не была для меня домом, поэтому я, сменив в третий раз страну, не боялась перемен. Мы привязываемся не к местам, а к людям, что нас окружали в тех самых местах. Воспоминания прожитых лет, вот, что так сильно скребло по сердцу.

– Ты еще вернешься сюда. Обещаю.

Голос Кристиано звучал без доли сомнения, что так оно и будет. Хотелось верить. Самолет тронулся, направляясь на взлетную полосу, в новую жизнь. Нашу жизнь.

Спустя одиннадцать часов я переступила порог дома семьи Ринальди. По местному времени в Канаде было два ча-

са дня, а в Италии почти ночь. Как только самолет приземлился, написала смс-ку Розабелле, что мы благополучно долетели.

Дом был не таким большим, в сравнении с домом в Италии, но достаточно уютным. Элегантный современный дизайн интерьера, гостиная, соединенная с кухней и столовой, выполненная в оттенках бело-серого цвета. Пейзаж, прекрасно обозреваемый через стеклянные большие окна и стены. Интерьер, выполненный в моногамной палитре, был разбавлен яркими вкраплениями декора, такими как большой красный рояль, красные люстры в столовой зоне и подушки на диване.

Мы поднялись в нашу комнату, самую дальнюю из имеющихся. Во всем доме было очень много света, не только за счет прозрачных стен, но и благодаря светлым оттенкам, отлично подобранным дизайнерами.

Комната же оказалась полной противоположностью всего дома. Темно-синие тона создавали умиротворяющую и успокаивающую атмосферу, немного загадочную, как ее хозяин. Брутальность и аристократизм в стиле Кристиано Ринальди.

– Здесь красиво, – осматриваясь вокруг, я остановила взгляд на Кристиано, который наблюдал за мной, облокотившись о дверной косяк и засунув руки в карманы брюк.

– Я купил этот дом три года назад, после... – он замолчал, ему не хотелось произносить эти слова вслух.

– Скоро все закончится, ты получил то, что хотел.

В проходе появился Антонио, уже переодетый в черную футболку и джинсы. Его правая рука была полностью забита татуировками, которые наверняка имели продолжение под черной тканью, обтягивающей накаченное тело.

– Крис, нам надо поторопиться, – сказал он, что-то показывая Кристиано на экране своего телефона.

– Через десять минут, – спокойно ответил Кристиано.

– Я поеду с вами, – вмешиваясь в их обсуждения, сказала я.

– Взрослые дела не для маленьких девочек, – тут же сказал Антонио, встретившись с моим испепеляющим взглядом.

– Антонио, недооценивай мою жену, – предупредил Кристиано брата, чтобы тот заткнулся.

– Согласен, было грубо. Прости невестка, мы должны быть более гостеприимны, – произнес Антонио, убирая телефон в задний карман.

– Она не гость, а хозяйка этого дома. И все, о чем она попросит в отсутствии меня, ты беспрекословно исполнишь.

Антонио на мгновение завис, видимо в его голове заработали извилины. Мыслительный процесс обрабатывал слова старшего брата. Он посмотрел на Кристиано, который ждал, что выкинет младший на этот раз.

– Даже, если она попросит залезть к ней в трусики?

Получив в ответ убивающий взгляд капо Торонто, мужчина удалился с довольной ухмылкой на лице.

Кристиано молча подошел к шкафу и достал оттуда чи-

стю белую рубашку.

– Мне действительно можно с вами поехать? – сомнения все-таки были, учитывая, что женщин никогда не посвящали в мафиозный бизнес.

– Тебе не нужно мое одобрение, чтобы поехать туда, куда пожелаешь.

– Как это понимать?

Мне было трудно не придирааться к каждому его слову и не искать скрытый смысл. Каждый диалог с Кристиано я разгадывала, словно кроссворд, в надежде, что все клеточки этой головоломки были заполнены верно.

– Это называется: «здоровые отношения». Привыкай.

Спустя десять минут я вышла на улицу. Погода в Канаде была ясной и достигала около двадцати градусов, единственное, по чему я буду скучать, калабрийский морской воздух. Кристиано и Антонио уже ждали у темно-синего седана, нетрудно догадаться, чья это была машина. Все тот же трезубец красовался на решетке радиатора автомобиля. Подойдя к автомобилю, я дернула ручку задней двери и села внутрь.

– Выметайся, – нажимая на кнопку зажигания, сказал Кристиано.

– Блять, серьезно? – не веря своим ушам, воскликнул Антонио.

Не получив никакой реакции от брата, он вышел из машины и открыл дверь с моей стороны. Я одарила его вопро-

сительным взглядом, не понимая, что происходило.

– Выходи, – сказал он, указывая мне на переднее сидение.

Мы поменялись местами, и машина тронулась с места.

– Таких, как ты, называют каблуками, помни об этом, – как маленький ребенок, не унимался Антонио.

подавив смех, я повернулась к окну.

– Я все видел.

Машина стремительно двигалась по оживленному мегаполису. Минувя несколько десятков небоскребов, знаменитая башня Си-Эн-Таурер появились в поле нашего зрения.

Люди, родившиеся и выросшие в городе, настолько привыкли к пейзажам и архитектуре, что теряли чувство прекрасного. Ведь все великолепие заключалось в простых вещах. Для туриста данный вид покажется чем-то новым и необычным, остановившись, он, наверняка, сделает пару фотографий, чтобы потом показать своим друзьям. А коренной житель просто в очередной раз пройдет мимо, не акцентируя внимание на том, что его окружает. Он просто проживает день.

Мы заехали на подземную парковку, где нас встретили два охранника. Увидев нас, они тут же что-то зафиксировали в своих компьютерах.

Зайдя в лифт, Антонио нажал кнопку с цифрой шестьдесят девять и заиграл бровями. Закатив глаза, я сделала шаг назад, чтобы быть как можно дальше от этой раздражающей физиономии. Интересно, он во всем видел только эротиче-

ский подтекст?

Двери лифта открылись, и я увидела ресепшн, за которым сидела брюнетка и разговаривала по стационарному телефону. Увидев нас, она тут вскочила со своего места, поспешив закончить разговор.

– Директор, добрый день. Утренний отчет уже на вашем столе, – ее звонкий голос заполнил весь этаж.

– Хорошо. Две чашки кофе, – открывая дверь в кабинет и проталкивая меня внутрь, скомандовал Кристиано.

– Две? – переспросила я, посмотрев на Антонио, который развалился на кожаном диване.

– Он не пьет кофе, – вместо брата ответил Кристиано, взяв со стола папку, о которой ранее говорила секретарша.

– Итальянец, который не любит кофе?

В Италии все буквально помешались на кофе, его пили везде и всегда. Неважно, какой кофе вы предпочитаете, главное чтобы напиток был приготовлен с душой и хорошим настроением.

– Меня бодрит только две вещи: хороший секс и убийства.

Дверь открылась и в проходе появилась блондинка, на ней было черное платье без рукавов и туфли с открытой пяткой.

– Кристиано, у меня есть хорошие новости, – ее серо-голубые глаза остановились на мне.

– *Mon Dieu**, Витэлия, как я рада с вами встретиться, – девушка громко вскрикнула на французском, затем подошла ко мне и протянула руку.

– Очень приятно, – ответила я на рукопожатие.

– Лиа Гарофало, адвокат, – дополнила девушка. – Надеюсь, Кристиано вас не обижает, если будут какие-то проблемы, скажите, припишем ему парочку статей.

Лиа была из тех людей, что всегда оставались активны и энергичны, которые не зависимо от дня недели, времени года или суток, находились в приподнятом настроении. Такие люди были общительны, легкомысленны, не переносили монотонность и однообразие, из чего вытекала склонность к неоправданному риску.

Девушка буквально заполнила все пространство своей энергетикой, и я даже не заметила, как нам принесли кофе, которое остывало на кофейном столике.

– Лиа, есть новости по делу? – голос Кристиано заставил девушку вспомнить о том, зачем она пришла.

– Иммиграционный суд дал добро. Кажется, у нас есть шанс.

Антонио принял сидячее положение, его глаза загорелись надеждой. Мне была неизвестна история их семьи и то, сколько попыток вызволить отца из тюрьмы Лос-Анжелеса на свободу провалилось.

– Патриция, невероятно, – сказал Антонио. – Четыре года попыток, а она открыла нам форточку за какие-то два дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.